

УДК 32.019.51

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51

Перспективы формирования просоциального образа цифрового будущего в России (экспертная оценка)

^{1,2} Володенков С.В., ¹ Зотов В.В. ✉, ¹ Консон Г.Р., ^{1,3} Гуров О.Н.

¹ Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет),
Россия, 141701, Долгопрудный, Московская обл., Институтский пер., 9

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119234, г. Москва, Ленинские Горы, 1

³ Московский государственный институт международных отношений (университет),
Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

zotov.vv@mipt.ru

Аннотация. Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на различные сферы жизни и формирует определённый образ будущего жизни общества. Такой образ играет важную роль в определении перспектив социального развития страны. Определение перспектив формирования просоциального образа цифрового будущего России в публичном пространстве коммуникаций стало основной целью данной работы. Для её достижения был проведён экспертный опрос представителей научного и делового сообщества. На основе комплексирования экспертных оценок определены степень детерминации образа будущего процессами цифровой трансформации, дуальный характер актуального образа цифрового будущего России и содержательные компоненты просоциального образа цифрового будущего России. Опрос экспертов позволил раскрыть конструктивный потенциал просоциального образа цифрового будущего России в изменении социальных практик населения страны в условиях цифровой трансформации. Выявлено, что ключевые проблемы презентации просоциального образа цифрового будущего связаны с распространением предвзятых убеждений из-за недостатка информации о цифровой трансформации, некритического мышления, негативного опыта или манипулятивных воздействий.

Ключевые слова: образ будущего, цифровое будущее, цифровая трансформация, просоциальный образ цифрового будущего, государственная политика

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (госзадание) № 075-03-2023-106, проекта № FSMG-2023-0029

Для цитирования: Володенков С.В., Зотов В.В., Консон Г.Р., Гуров О.Н. 2024. Перспективы формирования просоциального образа цифрового будущего в России (экспертная оценка). *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(1): 39–51. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51

The Prospects of Creating a Prosocial Image of the Russia's Digital Future (Expert Assessment)

^{1,2} Sergey V. Volodenkov, ¹ Vitaly V. Zotov ✉, ¹ Grigory R. Konson, ^{1,3} Oleg N. Gurov

¹ Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University),
9 Institute Per., Dolgoprudny, Moscow region 141701, Russia

² Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow 119234, Russia

³ Moscow State Institute of International Relations (University),
76 Vernadsky Av., Moscow 119454, Russia

zotov.vv@mipt.ru

Abstract. Digital transformation has a significant impact on various spheres of life and shapes a certain image of the society's future. This image plays an important role in determining the social development

prospects of the country, which makes its study relevant. Therefore, this work aims the identification of prospects of providing the pro-social image of Russia's digital future in the public space of communications. To achieve it, the authors conducted an expert survey of representatives of the academic and business community. Based on the integration of expert assessments, the authors have identified the determination's level of the future's image by the processes of digital transformation, the dual nature of the current image of Russia's digital future, the substantial components of the prosocial image of Russia's digital future. The survey of experts made it possible to reveal the constructive potential of the prosocial image of the digital future of Russia in changing the social practices of the country's population in the context of digital transformation. It has been revealed that the key challenges of presenting a prosocial image of the digital future in the public consciousness are associated with the spread of biased beliefs due to a lack of information about digital transformation, uncritical thinking, negative experiences or manipulative influences.

Keywords: image of the future, digital future, digital transformation, prosocial image of the digital future, public policy

Funding: The research is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Goszdaniye) No. 075-03-2023-106, project No. FSMG-2023-0029.

For citation: Volodenkov S.V., Zotov V.V., Konson G.R., Gurov O.N. 2024. The Prospects of Creating a Prosocial Image of The Russia's Digital Future (Expert Assessment). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 39–51 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-39-51

Введение

Развитие цифровых технологий может быть быстрым и непредсказуемым. Процессы цифровой трансформации уже сегодня оказывают существенное воздействие на различные сферы жизни, порождая определённые ожидания и страхи у населения, которые отражаются в образе будущего страны. А поскольку образ, циркулирующий в сознании как масс, так и управленческих элит, выступает одним из значимых факторов, определяющих в настоящем развитие государства и общества в его ключевых сферах жизнедеятельности, то его исследование становится весьма актуальным. Для гармонично-сбалансированного развития человека, общества и государства необходимо достижение согласия по поводу представлений о цифровом будущем. А обеспечение просоциальности образа цифрового будущего позволит использовать новые устройства, сервисы и технологии для решения общественно значимых проблем.

Среди первых работ, посвящённых проблеме образа будущего, стоит отметить публикации Б. Ландхир [Landheer, 1966] и Ф. Полака [Polak, 1973], написанные под влиянием футурологических работ 50–60-х годов прошлого века. В последующие годы интерес к этой проблематике неизменно сохранялся, но при этом в большей мере авторы склоняются к описанию будущего, чем дефиниции понятия «образ будущего». Среди работ, уделёвших внимание раскрытию содержания рассматриваемого понятия, можно выделить следующие [Zheltikova, Khokhlova, 2019; Комаровский, 2020]. Основываясь на представлениях данных исследователей, образ цифрового будущего можно определить как комплекс ожиданий, предположений и представлений о развитии человека, общества и государства в условиях цифровизации различных сфер жизнедеятельности и производства.

В последние два-три года наблюдается рост числа исследований, посвящённых восприятию россиянами образа будущего. Особое внимание учёных приковано к процессу формирования образа будущего в условиях политической нестабильности, поскольку на представления граждан о будущем оказывают влияние текущие социальные проблемы и противоречия [Хохлов, 2023]. Сегодня фиксируется, что в отношении ближайшей перспективы доминируют тревожные настроения и отсутствие ожиданий стабильности [Коленникова, 2023]. Большинство россиян видят желаемое будущее страны как демократическое социальное государство с устойчивыми институтами и сохранением национально-цивилизационной иден-

тичности [Трофимова, 2022]. В другом исследовании большинство опрошенных россиян считают желательными для будущего такие просоциальные качества, как социальная справедливость, преодоление коррупции, уменьшение социального неравенства, переход к инновационной экономике и укрепление международного статуса страны [Андреев, Андреев, Слободенюк, 2022]. Отметим, что на сегодняшний день изучение феномена цифрового образа будущего только входит в фокус научных исследований [Быльева, Лобатюк, 2021; Мамычев, 2022; Виноградов и др., 2023].

Цифровая трансформация влияет на общественные ожидания и поведение, определяя изменения в государстве и обществе. Образ цифрового будущего формируется не только объективными условиями цифровизации, но и намерениями различных её акторов, обладающих собственным видением и нередко преследующих свои интересы, которые они выражают в медиaprостранстве. Большое количество медиаматериалов формирует неоднозначный образ будущего: от общества всеобщего благоденствия, ориентированного на человека, до оруэлловского общества «большого брата». В публичном пространстве коммуникаций образ становится неустойчивым, ситуативным из-за возрастающего числа акторов этого пространства и связей между ними, а процесс репрезентации в общественном сознании – более сложным. В связи с этим представляется важным изучение возможностей формирования и дальнейшей презентации в публичном пространстве не стихийного, а управляемого образа цифрового будущего, минимизирующего противоречия общественного развития в условиях цифровых трансформаций.

Очевидно, что в случае стихийного формирования негативных образов цифрового будущего в публичном пространстве коммуникаций и их дальнейшей репрезентации в общественном сознании населения страны возникают существенные угрозы общественному устройству. Из-за субъективных представлений о вреде цифровых технологий (потеря приватности, тотальный контроль, цифровая зависимость) перед государством возникает неприглядная перспектива возможной дестабилизации общественно-политической ситуации в виде движений цифровых неолуддитов. Поэтому можно предположить, что одним из ключевых факторов успешности цифровых трансформаций, наряду с потенциалом самих технологий, адекватностью стратегий их внедрения и использования, является представленность образа цифрового будущего в общественном сознании, а также степень его соответствия интересам индивидов, групп граждан, общества и государства в целом.

Высказанные соображения легли в основу данного исследования и позволили сформулировать цель: определить возможности и проблемы формирования просоциального образа цифрового будущего России в публичном пространстве коммуникаций.

Методы исследования

Для выявления особенностей, тенденций, проблем формирования просоциального образа цифрового будущего России в публичном пространстве коммуникаций авторами настоящей работы в сентябре – ноябре 2023 г. было проведено экспертное исследование, в котором приняли участие 20 экспертов из российского академического сообщества и отечественного бизнеса. Участникам исследования было предложено ответить на серию вопросов относительно 1) понятия «образ будущего», 2) степени детерминации образа будущего процессами цифровой трансформации и ее места в общем образе будущего, 3) социальности актуального образа цифрового будущего и 4) содержательного наполнения просоциального образа цифрового будущего России.

Кроме того, экспертам было предложено оценить потенциал влияния образа цифрового будущего на процессы изменения мышления и поведения граждан страны, а также определить спектр основных проблем, связанных с формированием просоциального образа цифрового будущего. При анализе экспертных ответов индивидуальные оценки были подвергнуты процедуре комплексирования, результатом которой стало их объединение в одну комплексную, интегральную оценку.

Экспертные представления о понятии «образ будущего»

По итогам комплексирования мнений экспертов об образе будущего были определены существенные элементы этого понятия.

Преимущественно участники исследования понимают под образом будущего совокупность как научно-прогнозируемых, так и интуитивно предполагаемых *представлений* об окружающем мире, государстве, обществе и его конкретных группах (стратах) в отдалённой перспективе. В представлениях экспертов о будущем входят *наиболее вероятные сценарии развития событий*, в которых внимание акцентируется на индивидуально значимых процессах и состояниях мира, а также прогнозы, мечтания, опасения, выражаемые с учётом жизненного опыта и имеющихся ресурсов для их осуществления. Прогностический горизонт – это среднесрочная (5–7 лет) и долгосрочная (свыше 10–25 лет) перспективы.

Также в образ будущего включаются представления о перспективном устройстве мира и ожидаемых условиях повседневности той социальной группы, к которой причисляет себя индивид. В образе будущего отражаются и представления об окружающих человека технических устройствах, и об обусловленном (и частично навязанном) этими устройствами круге задач, стоящих перед гражданами в их обычной жизни. Как отмечают эксперты, образ будущего многоаспектен и характеризуется разной (но обязательно существенной) *степенью неопределённости, обуславливающей возникновение рисков*. Он органически связан с *объединяющей (национальной) идеей* как совокупностью доступных обывателю и основанных на их ожиданиях идеологем, упорядочивающих процесс развития социума. При этом для индивида образ будущего не является предметом глубокой проработки, но выступает *детерминантом поведения* уже в настоящем, а отсутствие образа будущего создаёт проблему бессмысленности повседневности.

Отметим, что в силу сложности и многоаспектности данного феномена эксперты сформулировали разнообразные позиции по поводу существенных характеристик образа будущего, но комплексирование экспертных ответов позволяет обнаружить общее видение образа будущего.

Экспертная оценка детерминации образа будущего процессами цифровой трансформации и его места в общем образе будущего

Для выявления значимости актуальных технологических трансформаций применительно к формированию образов будущего участникам исследования было предложено оценить степень детерминации таких образов процессами цифровой трансформации (рис. 1). С этой целью был задан вопрос: *«Если представить, что образ будущего формируют различные тренды современности, то на сколько процентов образ будущего детерминирован процессами цифровой трансформации? Оцените, пожалуйста, в баллах от 0 до 100,0 – абсолютно не детерминирован. 100 – полностью детерминирован»*.

В целом эксперты (за исключением трёх участников) высоко оценили значимость процессов цифровой трансформации в формировании содержательных характеристик образов будущего.

Отметим, что мнения экспертов можно интегрировать в 2 основных кластера, по-разному определяющих место образа цифрового будущего в рамках общего образа будущего.

1. Подавляющее большинство экспертов склоняется к позиции *«образ цифрового будущего есть центральный элемент общего образа будущего»*, аргументируя её следующим образом: цифровые технологии проникают во все сферы жизни, формируют новые способы взаимодействия и организации общества; трансформируют экономику и влияют на геополитику; охватывают большую часть социальной сферы и этим затрагивают интересы большинства групп населения, за исключением тех из них, кто сталкивается с фактором цифрового неравенства, либо не пользуется современными цифровыми

медиа по другим причинам; влияют на социокультурные аспекты общества, формируя новые культурные реалии и образцы поведения; являются важной составляющей социализации и влияют на формирование базовых ценностей, убеждений и представлений населения; влияют на структуру производства, создавая новые формы бизнеса и изменяя трудовые отношения.

Рис. 1. Экспертная оценка степени детерминации образа будущего процессами цифровой трансформации, %

Fig. 1. Expert assessment of the degree of determination of the image of the future by the processes of digital transformation, %

2. Меньшая часть экспертов высказала более осторожную позицию – *«образ цифрового будущего есть один из элементов общего образа будущего»*, которая определяется следующими аргументами: цифровые технологии, хотя и влияют на все аспекты жизни, являются лишь вспомогательными инструментами; в центре сценариев будущего должен быть человек и его отношения с другими людьми, а не цифровые технологии; последние могут быть опасными без просоциального контекста; на сегодняшний день отсутствует единое понимание реальных пределов развития технологической составляющей «будущего» и допустимых границ синергии цифровых технологий и человеческой природы.

Таким образом, эксперты считают, что цифровая трансформация играет значительную роль в формировании образов будущего и при этом придерживаются позиции, согласно которой образ цифрового будущего будет центральным и определяющим в рамках общего образа будущего.

Экспертная оценка социальности образа цифрового будущего

Социальность есть «система исторически складывающихся и постоянно воспроизводящих себя на новой ступени взаимосвязей и взаимоотношений между людьми в процессе их жизнедеятельности, определяющая типы и формы организации общества, а также характер и направленность исторического процесса» [Адуло, 2019, с. 33]. Складывающиеся взаимоотношения могут быть просоциальными, то есть способствующими решению общественных проблем и улучшению жизни людей, или же асоциальными, то есть не ориентированными на решение общественно значимых проблем в пользу человека и общества.

Экспертам было предложено оценить уровень просоциальности или асоциальности образа цифрового будущего с точки зрения их последствий для человека и общества.

Комплексирование экспертных оценок позволило выделить 3 ключевые позиции по данному вопросу.

1. Позиции о *неоднозначности образа цифрового будущего* придерживается большая часть (60 %) опрошенных экспертов, которая считает, что его просоциальность или асоциальность зависит от множества факторов и условий. Неоднозначность образа цифрового будущего, по мнению экспертов, определяется следующими аргументами:

– технологии – это лишь инструменты в руках людей, воля которых задаёт социальную направленность их применения. Образ цифрового будущего является просоциальным или асоциальным в зависимости от намерений и целей ключевых акторов цифровизации: крупных промышленных корпораций, IT-компаний и в первую очередь – государства. Цифровые трансформации только усиливают существующие тенденции, а источник просоциальности и асоциальности находится в самих людях;

– наиболее вероятным сценарием является противоборство и конкуренция между просоциальными и асоциальными тенденциями в образе цифрового будущего. Просоциальные аспекты включают решение общественных проблем, доступ к информации и образованию, медицинские инновации, повышение эффективности экономики и открытую коммуникацию, упрощение взаимодействия человека с государством, расширение спектра цифровых сервисов и продуктов для людей. В этом контексте цифровые технологии могут служить инструментом создания более устойчивого и справедливого общества. Однако недостаточное регулирование, неправильное использование или избыточная концентрация цифровых технологий у крупных технологических компаний ведут к реализации асоциальных сценариев, в рамках которых возможно отслеживание действий граждан, манипулирование их поведением, цифровое неравенство, монополизация отдельных сфер производства общественных благ;

– полностью просоциального образа будущего не существует – в нем присутствуют асоциальные элементы. Это можно объяснить тем, что власти стремятся формировать доверие населения к своей политике, показывая социально ориентированное будущее. Однако каждое государство имеет национальные интересы, защита которых может вестись и с асоциальным применением цифровых технологий. Кроме того, нельзя игнорировать факторы военных и политических конфликтов, в которых асоциальность обеспечивается внешними по отношению к конкретному государству процессами со стороны враждебно настроенных геополитических оппонентов. Определённую роль в распространении алармистских настроений – киберстрахов и даже киберпаники – играют увеличивающиеся возможности систем искусственного интеллекта;

– для упреждения асоциального характера образа будущего экспертам представляется необходимым создание корректного контекста цифровой трансформации для большинства технологически развитых государств.

2. Оптимистичной позиции о преобладании *просоциального образа цифрового будущего* придерживается четверть участников исследования, приводя в ее защиту следующие аргументы:

– цифровые технологии улучшают качество жизни, расширяют возможности коммуникации и предоставляют доступ к информации. Они могут стимулировать развитие положительных качеств человека, таких как креативность, коммуникативность и системность мышления. Развитие цифровых технологий может быть предсказуемым и соответствовать просоциальной политике. Цифровые технологии нацелены на решение общественно значимых проблем, а асоциальные аспекты являются локальными.

3. Позиции о преобладании *асоциального образа цифрового будущего* также придерживается незначительное число опрошенных экспертов, опирающихся на следующую аргументацию:

– цифровые технологии являются инструментами в руках капиталистов и используются в основном в асоциальных целях. Основными драйверами цифровых трансформаций являются военные ведомства, силовые структуры, военно-промышленный комплекс и транснациональные корпорации, интересы которых не совпадают с интересами общества. Цифровое будущее скорее всего будет основано на цифровом (или надзорном – в терминах Ш. Зубофф [Zuboff, 2015]) капитализме, направленном на обогащение крупных цифровых корпораций. Это ставит под сомнение просоциальность цифрового будущего. В данном случае негативный сценарий будущего связан с несоответствием сложившихся общественных отношений потребностям общества. Будущее зависит от способности общества разрешить проблемы цифровой трансформации, создав устойчивые институты и определив социальные группы, способные стать драйверами общественных изменений.

Таким образом, следует отметить неоднозначность экспертных позиций относительно просоциальности или асоциальности образа цифрового будущего. Наряду с этим, участники исследования единодушно констатировали, что цифровизация в России осуществляется по лекалам, используемым всеми технологически развитыми странами, ввиду этого страна сталкивается с теми же проблемами и вызовами, что и западные государства, а технологический суверенитет России понимается как замещение зарубежных технологий российскими аналогами.

Представления экспертов о содержательном наполнении просоциального образа цифрового будущего России

В ходе исследования участникам был задан вопрос о том, каким должен быть просоциальный образ цифрового будущего России и вокруг каких понятий, идей, представлений он должен выстраиваться. Получен широкий спектр экспертных ответов, что указывает на сложность и нетривиальность задачи формулирования приемлемого для большинства граждан образа цифрового будущего России.

Большинство экспертов указывает на недостижимость полной просоциальности образа цифрового будущего. Но, тем не менее, согласно позиции опрошенных, задачу его формирования следует публично поставить в качестве одной из общественно значимых в рамках национального проекта цифровой трансформации, поскольку нельзя полагаться на саморазрешение дилеммы «просоциальное – асоциальное» в образе цифрового будущего. При этом к числу базовых направлений, вокруг которых должен выстраиваться просоциальный образ цифрового будущего России, эксперты отнесли следующие:

– **сбережение базовых ценностей человеческой цивилизации, человекоцентричности и гуманизма** на основе применения цифровых технологий;

– **формирование уверенности в завтрашнем дне, гарантии социальной защиты, социальной стабильности** путём развития цифровых сервисов, делающих за счет цифрового формата социально-значимые услуги более доступными, в первую очередь для людей, проживающих в отдалённых районах, и более простыми процессы подачи заявления и прохождения административных процедур;

– **увеличение социальных гарантий** для граждан, занятых в различных сферах производства, **снижение производственных рисков и травматизма**, автоматизация производства, сокращение времени на производство различных видов продукции, связанное с этим **сокращение рабочего времени**;

– **повышение благосостояния граждан** на основе применения цифровых технологий;

– **построение высокотехнологичного социального государства нового типа**, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих **достойную жизнь и свободное развитие человека**;

– **обеспечение** в условиях цифровых технологических трансформаций **устойчивого развития за счёт цифрового и технологического суверенитета**;

– **внедрение инноваций в экономике** на основе цифровых технологий;

– **достижение справедливости и равенства**: технологии должны служить целям социальной справедливости, уменьшению неравенства и обеспечению равных возможностей для всех граждан;

– **обеспечение доступности информации (знаний) и высококачественного образования**;

– **развитие прозрачности и ответственности** при использовании технологий для минимизации злоупотреблений и угроз в плане личных свобод;

– **осуществление социальной интеграции и организация диалога** в пространстве интернет-коммуникаций, **обеспечение доступности, прозрачности и удобства коммуникаций** гражданина с государством, **создание новых эффективных форматов взаимодействия** общества и власти, **повышение роли мнения** отдельного человека при принятии государственных решений на основе новых «умных» технологий, **переход каждого гражданина к прямому, свободному, гласному, нетайному и деанонимизированному участию в государственном управлении**;

– **обеспечение качества жизни** посредством доступных цифровых сервисов, предоставляющих возможности для социальной поддержки и проявления общественной активности;

– **забота о человеке и гражданах, их правах и возможностях, создание условий для развития каждого отдельного человека** при помощи цифровых инструментов;

– **создание гармоничной и комфортной для человека «умной» среды** для жизни людей, которая будет наилучшим образом раскрывать их личностный потенциал;

– **сохранение природы и ее ресурсов** при помощи цифровых решений, переход от эксплуатации природных ресурсов к эффективному и рациональному использованию берегающих и экологичных цифровых технологий;

– **эффективное сбережение здоровья человека** на основе применения новых технологий в цифровой медицине.

– **просоциальная государственная политика**, направленная на контроль за крупными цифровыми компаниями, а также на регулирование применения технологий искусственного интеллекта, стимулирование инвестиций в социально ориентированные цифровые технологии, направленные на развитие новых сфер экономики и общественной деятельности, а также поддержание занятости.

Как можно заметить, спектр направлений деятельности государства, вокруг которых, по мнению участников исследования, должен выстраиваться образ цифрового будущего России, является достаточно широким и охватывающим различные общественные сферы. Однако комплексирование экспертных оценок позволило нам сформулировать рамочную содержательную основу для формирования просоциальных представлений об образе цифрового будущего в нашей стране.

Экспертная оценка потенциала влияния образа цифрового будущего на изменение мышления и поведения населения

По мнению экспертов, презентация в публичном пространстве коммуникаций образа цифрового будущего России может привести к следующим потенциальным позитивным изменениям:

– постепенное **формирование убеждённости (поведенческие установки) в позитивном, просоциальном влиянии цифровизации** на реализацию личных и групповых интересов здесь и сейчас, а также в будущем;

– **повышение гражданской активности**, общественной инициативности и уровня участия людей в управлении на местах на основе ясного и прозрачного понимания потенциала цифровых технологий и ресурсов в социально-политической и управленческой сферах;

– **преодоление барьеров в понимании** трансформационных механизмов **и поддержка государственных инициатив в сфере цифровых трансформаций**, формирование желания

участвовать в процессах цифровизации и быть к ним сопричастным, осознание и понимание проводимых политических реформ, обусловленных цифровой трансформацией;

– **повышения доверия населения** к власти, цифровым институтам государства и цифровым инструментам в общественно-политической, социальной и экономической сферах;

– **формирование привлекательного образа цифрового будущего России** как высокотехнологичной и конкурентоспособной державы, имеющей свой собственный суверенный и при этом просоциальный путь цифрового развития, выгодно выделяющий страну на фоне других государств;

– **уменьшение количества конкурирующих в публичном пространстве образов будущего** (в том числе и опасных для существования страны как таковой);

– **появление уверенности в завтрашнем дне** у молодёжи, экономически активных слоёв населения, а также снижение антагонизма у «проблемных» социальных групп;

– **формирование у россиян позитивно значимого представления**, раскрывающего для молодого и среднего поколения возможности цифровых технологий, их инновационный потенциал, а у представителей старшего поколения – снижение чувства страха и недоверия к новым технологиям;

– **формирование паттернов безопасного цифрового поведения** (внимание к приватности персональной информации и недопущение использования собственного цифрового следа третьими сторонами);

– **повышение доверия к цифровым технологиям, используемым работодателями для повышения эффективности своего бизнеса**;

– **формирование и реализация эффективной социальной политики государства** на основе цифровых инструментов анализа текущей ситуации с учётом понимания реальных проблем, потребностей, запросов, ожиданий и требований населения и их возможных трансформаций в будущем;

– **осознание важности этического сопровождения и регулирования процессов цифровизации**, особенно в процессах обучения искусственного интеллекта и самоосознания человеком в цифровую эпоху;

– **разрушение негативных мифов о цифровизации** для устранения субъективных страхов в ожидании цифрового будущего у значительной массы населения страны, а также **снижение у протестных аудиторий уровня негативных взглядов, убеждений и представлений** для сохранения социальной стабильности в обществе.

Отметим согласие экспертов с утверждением о том, что презентация образа цифрового будущего России в публичной сфере может изменить мышление и поведение аудитории. Это подчёркивает важность презентации образа цифрового будущего в публичном пространстве коммуникаций, согласующегося с интересами личности, общества и государства.

Экспертная оценка основных проблем, связанных с формированием просоциального образа цифрового будущего России

В целом высокая оценка конструктивного влияния просоциального образа цифрового будущего России, по мнению участников исследования, при формировании такого рода образа не исключает широкий спектр проблем. К их числу в первую очередь относятся следующие:

– формирование не образа будущего, а мифов цифровизации: **образ будущего может разойтись с самим реальным будущим**, а осознание этого факта может привести к потере доверия к государству как основному выгодоприобретателю от цифровой трансформации;

– смещение образа будущего в сторону цифрового может привести к **избыточной зависимости жизни человека, государства и общества от цифровых технологий**, усилить их уязвимость от технических сбояв;

– **недостаток понятного контента**, объясняющего цифровизацию, и **неэффективная презентация образа цифрового будущего** делают процесс цифровой трансформации неясным для большинства людей;

– **декларирование просоциальных целей** использования цифровых технологий годами **при фактическом их использовании в интересах элиты**, что ведёт к формированию цифровых автократий и диктатур, в рамках которых становится нормой тотальный цифровой контроль над гражданами;

– быстрота технологических изменений вызывает **деградацию: 1) традиционных социальных процессов и ценностно-смысловых систем**, являющихся основой жизни общества, 2) **самого человека** – его **редукцию к человеку-юзеру**, который не стремится разобраться и понять, как работают цифровые системы;

– **использование цифровых технологий**, в частности, искусственного интеллекта или биотехнологий, **обостряет этические вопросы**, а **недостаток этического сопровождения цифровизации** ведёт к размыванию норм и правил социального взаимодействия как между людьми, так и между государством и обществом;

– **неприятие цифрового будущего со стороны отдельных групп общества** из-за негативного восприятия внедрения цифровых технологий в традиционные сферы жизни, что приведёт к росту протестных настроений и противодействию цифровизации (например, цифровой луддизм);

– **возрастание манипулятивно-пропагандистского потенциала цифровых технологий** (увеличение интенсивности применения в общественном дискурсе фейков и дипфейков, генерируемых искусственным интеллектом и нейросетями), ведущее к росту недоверия к цифровому контенту и цифровым технологиям в целом;

– **разработка со стороны государства неверных стратегий цифровизации**, способных привести к асоциальным сценариям цифрового будущего России;

– **угроза суверенитету из-за информационного вмешательства** различных сил – государств, частных компаний, глобальных технологических гигантов и экстерриториальных организаций, которые способны в силу технологического превосходства доминировать в цифровой среде;

– **слабая координация действий различных акторов цифровизации**, их невысокая мотивация на взаимодействие, риск чрезмерного увлечения своими идеями и видениями цифровизации на фоне недооценки альтернативных взглядов и мнений;

– **неготовность государственно-управленческой системы к просоциальному взаимодействию** с обществом в цифровой среде, что при высоком уровне её **бюрократизации** может **ограничить положительные эффекты** от внедрения цифровых технологий в процессы принятия и реализации управленческих решений;

– **отсутствие профессиональных компетенций у лиц, принимающих решения в сфере цифровизации**;

– **коррупционные риски** при реализации цифровых проектов в режиме имитации цифровизации;

– **ограничения доступа к информации и технологиям** могут привести к росту социального неравенства, особенно если доступ будет ограничен для определённых групп населения посредством финансовых, образовательных или технологических барьеров, а также из-за протекционизма властей;

– **компетентностные разрывы** между овладевшей цифровыми технологиями молодёжью и представителями старшего поколения, испытывающими трудности освоения новых технологий либо нежелающими/неумеющими обучаться;

– **развитие новых технологий сопровождается ростом кибератак**, ведущих к нарушениям безопасности данных и проблемам конфиденциальности;

– **рост использования цифровых технологий может увеличить риск нарушения личной приватности граждан**: сбор, хранение и использование больших данных вызы-

вают опасения в области конфиденциальности, поскольку ведут к злоупотреблениям со стороны лиц, владеющих базами данных и алгоритмами обработки цифровых следов.

Таким образом, формирование просоциального образа цифрового будущего России протекает в условиях проявления проблем, которые связаны с распространением предвзятых убеждений из-за недостатка информации о цифровой трансформации, некритического мышления, негативного опыта или манипулятивных воздействий. Данные проблемы представляются существенными, требуя осмысления и разрешения со стороны акторов цифровизации.

Заключение

В результате исследования, проведённого путём комплексирования экспертных оценок, можно сделать следующие выводы.

Эксперты не имеют единой позиции по поводу сущностных характеристик образа будущего, особенно в контексте цифровой трансформации, но они признают значимость цифровых трансформаций для формирования образа будущего. При этом большинство участников исследования отводит образу цифрового будущего центральное место в общем образе будущего, но их мнения о характере цифрового будущего в России разнятся. Образ цифрового будущего обладает, по мнению экспертов, как просоциальным, так и асоциальным потенциалом. Такая неоднозначность представлений о характере образа цифрового будущего может вызывать значимые риски для развития страны и подчёркивает необходимость активной роли государства в формировании просоциального образа цифрового будущего. Эксперты считают, что формирование такого образа сложно из-за различий в ожиданиях и интересах разных слоёв населения, но его конструктивный потенциал влияния на мышление и поведение населения несомненны. Отсюда для нашей страны осуществление соответствующей презентационной деятельности в публичном пространстве коммуникаций является важной и необходимой задачей.

Список литературы

- Адуло Т.И. 2019. Уяснение сущности социальности – ключ к пониманию глобальных проблем современности. *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, 4(26): 12–43.
- Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д. 2022. Представления россиян о будущем России. *Социологические исследования*, 10: 49–61. DOI 10.31857/S013216250020368-7.
- Быльева Д.С., Лобатюк В.В. 2021. Образ цифрового будущего общества через призму пандемии. *Философская мысль*, 2: 11–22. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169.
- Виноградов М.Ю., Джигилова Е.Г., Попов Н.С., Султанова Г.Д., Фидря Е.С. 2023. Образ цифрового мира и восприятие политики цифровизации в общественном сознании россиян. *Журнал политических исследований*, 1: 76–90. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-76-90.
- Володенков С.В., Зотов В.В., Консон Г.Р. 2023. Образ цифрового будущего как модель конституирования реальности: сценарии формирования и репрезентации. *Журнал политических исследований*, 4: 33–46. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-4-33-46.
- Коленникова Н.Д. 2023. Образы «России будущего» в представлениях граждан. *Социологические исследования*, 10: 91–103. DOI 10.31857/S013216250028307-0.
- Комаровский В.С. 2020. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования. *Власть*, 1: 45–50.
- Мамычев А.Ю. 2022. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 24(3): 367–392. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392.
- Трофимова И.Н. 2022. Представления россиян о будущем страны: существует ли консенсус? *Социологические исследования*, 10: 37–48. DOI 10.31857/S013216250020843-0.
- Хохлов А.А. 2023. Представления о будущем в коллективном сознании россиян. *Наука. Культура. Общество*, 29(4): 6–17. DOI 10.19181/nko.2023.29.4.1.
- Landheer B. 1966. About the Image of the Future. In: *On the Sociology of International Law and International Society*. Springer, Dordrecht: 108–114. DOI: 10.1007/978-94-015-0792-9_13

- Polak F. 1973. *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company. Amsterdam, London, New-York, 320 p.
- Zheltikova I., Khokhlova E. 2019. The Image of the Future of Contemporary Russia. *Journal of Futures Studies*, 24(1): 63–76. DOI:10.6531/JFS.201909_24(1).0005.
- Zuboff S. 2015. Big other: Surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*, 30: 75–89. DOI: 10.1057/jit.2015.5.

References

- Adulo T.I. 2019. Uyasneniye sushchnosti sotsial'nosti – klyuch k ponimaniyu global'nykh problem sovremennosti [Clarification of the essence of sociality is the key to understanding the global problems of modernity]. *Philosophy and humanities in information society*, 4(26): 12–43.
- Andreyev, A.L., Andreyev, I.A., Slobodenyuk, Ye.D. 2022. Predstavleniya rossiyan o budushchem Rossii [Russians' Ideas about the Future of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10: 49–61 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250020368-7.
- Bylyeva D.S., Lobatyuk V.V. 2021. Obraz tsifrovogo budushchego obshchestva cherez prizmu pandemii [The image of the digital future of society through the prism of the pandemic]. *Philosophical Thought*, 2: 11–22 (in Russian). DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169.
- Vinogradov, M.Yu., Dzhibilova, Ye.G., Popov, N.S., Sultanova, G.D., Fidrya, Ye.S. 2023. Obraz tsifrovogo mira i vospriyatiye politiki tsifrovizatsii v obshchestvennom soznanii rossiyan [The image of the digital world and the perception of digitalization policy in the public consciousness of Russians]. *Journal of Political Research*, 1: 76–90 (in Russian). DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-76-90.
- Volodenkov S.V., Zotov V.V., Konson G.R. 2023. Obraz tsifrovogo budushchego kak model' konstituirovaniya real'nosti: stsenarii formirovaniya i reprezentatsii [The image of the digital future as a constituent model of reality: scenarios of formation and representation]. *Journal of Political Research*, (4): 33–46 (in Russian). DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-4-33-46.
- Kolennikova N.D. 2023. Obrazy «Rossii budushchego» v predstavleniyakh grazhdan [Images of «Russia of the Future» in the Representations of Its Citizens]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 10: 91–103 (in Russian). DOI 10.31857/S013216250028307-0.
- Komarovsky V.S. 2020. Obraz zhelayemogo budushchego Rossii: problemy formirovaniya [Image of the desired future of Russia: problems of formation]. *Vlast' (The Authority)*, 1:45-50 (in Russian).
- Mamychev A.Yu. 2022. «Tsifrovoy Leviatan»: stsenarii razvitiya gobsovskogo chudovishcha v XXI veke [«Digital Leviathan»: Scenarios for the development of the Hobbesian monster in the 21st century]. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3): 367–392 (in Russian). DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392.
- Trofimova I.N. 2022. Predstavleniya rossiyan o budushchem strany: sushchestvuyet li konsensus? [Russians' Ideas about the Future of the Country: is there a Consensus?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10: 37–48 (in Russian). DOI 10.31857/S013216250020843-0.
- Khokhlov A.A. 2023. Predstavleniya o budushchem v kollektivnom soznanii rossiyan [Ideas about the future in the collective consciousness of Russians]. *Science. Culture. Society*, 29(4): 6–17 (in Russian). DOI 10.19181/nko.2023.29.4.1.
- Landheer B. 1966. About the Image of the Future. In: *On the Sociology of International Law and International Society*. Springer, Dordrecht: 108–114. DOI: 10.1007/978-94-015-0792-9_13
- Polak F. 1973. *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company. Amsterdam, London, New-York, 320 p.
- Zheltikova I., Khokhlova E. 2019. The Image of the Future of Contemporary Russia. *Journal of Futures Studies*, 24(1): 63–76. DOI:10.6531/JFS.201909_24(1).0005.
- Zuboff S. 2015. Big other: Surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*, 30: 75–89. DOI: 10.1057/jit.2015.5.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцію 06.12.2023
Поступила после рецензирования 16.01.2024
Принята к публикации 22.01.2024

Received December 06, 2023
Revised January 16, 2024
Accepted January 22, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Володенков Сергей Владимирович, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет); профессор кафедры государственной политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), г. Долгопрудный, Россия.

Консон Григорий Рафаэлевич, доктор культурологии, доктор искусствоведения, профессор, директор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), г. Долгопрудный, Россия.

Гуров Олег Николаевич, кандидат философских наук, MBA, старший научный сотрудник Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет); научный сотрудник Центра искусственного интеллекта, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Volodenkov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading researcher of Humanities & Social Sciences Center, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Vitaly V. Zotov, Doctor of Sociological Science, Professor, Professor of Humanities & Social Sciences Center, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudnyj, Russia.

Grigory R. Konson, Doctor of Science in Art History, Doctor of Science in Cultural Studies, Professor, Director of Humanities & Social Sciences Center, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Dolgoprudnyj, Russia.

Oleg N. Gurov, Candidate of Philosophical Sciences, MBA, Senior researcher of Humanities & Social Sciences Center, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Researcher of Center for Artificial Intelligence, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia.